

Поскольку в его жизни встречалось прискорбно мало людей, выдававших ему хоть каплю доброты, он судорожно цеплялся даже за самые крошечные проявления участия. Он то и дело прокручивал их в голове, смаковал и пытался удержать в памяти как можно дольше. Чтобы выживать за счет них. Чтобы латать ими дыры от скверных воспоминаний. Поэтому ему отчаянно не хотелось стать объектом ненависти со стороны тех, кто проявил к нему милосердие, если это было возможно.

Человек вроде Квон Джувона не мог до конца понять его мотивы. Не существовало стопроцентного способа переубедить его. Даже На Джэхи, а порой и родная мать Джувона, председатель Квон, казалось, были не в силах на него повлиять. Так что единственным подходом, который Ыйджин мог испробовать, оставалась голая честность. Ему требовалось объясниться как можно искреннее.

Подбирая слова, Ыйджин негромко добавил:

— Вы знаете, когда мне впервые показалось, что вы добрый, сэр?

Джувон сощурился, словно пытаясь разгадать, какой коварный умысел кроется за этими словами.

— Добрый? Ты первый, кто додумался применить это слово ко мне.

— В тот день, когда вы приступили к обязанностям, мы столкнулись возле выхода на крышу. Я едва не сосчитал спиной все ступени, но вы удержали меня — помните? Первое впечатление было кошмарным, и я не имел права возмущаться, если бы вы просто отпихнули меня, но вы меня поймали. Именно тогда я понял, что меня не уволят.

Заметив, что Джувон собирается его перебить, Ыйджин поспешно зачастил:

— Меня очень легко растрогать. Поэтому я хочу остаться хорошим воспоминанием для вас, кто проявил ко мне каплю тепла. Спустя годы, когда мое имя сотрется из памяти, вы подумаете: «О, а тот парень все-таки сдержал свое слово».

Постепенно все эмоции сошли с лица Джувона.

Он уставился на Ыйджина так, словно время вокруг замерло. Когда он наконец заговорил, его голос прозвучал заметно ниже обычного:

— Ты заблуждаешься. Я никогда ничего не забываю.

— Значит, вы варитесь и в скверных воспоминаниях тоже. Должно быть, это несладкое бремя.

— ...

— Ни одна живая душа не поверит мне без веских улик. Я ни единым словом нигде не обмолвлюсь. Недолгоблизать меня и не доверять мне — это принципиально разные вещи. Я знаю, это тяжело, но, пожалуйста, попробуйте мне поверить. Я просто приму к сведению ваше доброе намерение.

Джувон напрочь лишился дара речи.

Поверить ему? На каком, спрашивается, основании? Он не верил никому и ничему.

Джин Ыйджин был поистине не от мира сего.

Все вокруг превозносили Джувона в глаза и поливали грязью из зависти за его спиной. Если распутать клубок абсурдных сплетен, вившихся вокруг его персоны, все ниточки неизменно вели к его сводным братьям и сестрам, которые при личных встречах только и делали, что пели ему дифирамбы. Муж его матери без конца твердил, что Джувон не имеет права быть счастливым в одиночку. Ему не на кого было опереться, некому довериться. Так Джувон на собственной шкуре усвоил, что людьми нужно управлять, а не верить им.

Ему еще никогда не доводилось встречать человека, который, узнав подноготную его отца, не потребовал бы за это отступных. Даже долготерпеливая председатель Квон в конце концов уставала от людской своры, вечно протягивающей к ней руки за подачкой. Ыйджин оказался первым, кто держал в руках столь козырный туз и при этом утверждал, будто ему ничего не нужно. Даже На Джэхи всегда принимал соразмерную плату за молчание. Для них это было проявлением житейской мудрости, а для Джувона — предпочтительным форматом отношений.

Его мысли превратились в тугой узел, и вскоре он отозвался глухим голосом, точно пробудившись ото сна:

— Зачем принимать мнимые намерения? Я их не демонстрировал. Я предлагаю тебе чистую сделку. Если ты согласен, мы заверим ее у нотариуса.

— Тогда я просто приму к сведению широту вашего жеста. Мне в жизни доводилось подписывать разве что договоры аренды углов. Мне попросту боязно, я не хочу.

— Ты воистину...

— Да?

— Говоря без обиняков, ты круглая бестолочь.

— Чего?

— Я впервые встречаю эталонную бестолочь. Прямо-таки в кубе.

Буквально в каждое предложение он ухитрялся вернуть это слово. Похоже, Ыйджин выбил его из колеи до глубины души.

Но почему?

Несмотря на нелестные эпитеты, в его тоне не чувствовалось ни капли издевки или желания оскорбить — удивительное дело. Пока Ыйджин с самым серьезным видом склонял голову набок, Джувон добавил:

— И ты ни капли не жалеешь? Как по мне, это чистой воды безумие.

Внешне он обращался к Ыйджину, но на самом деле вел внутренний диалог с самим собой. Идти на поводу у слов Ыйджина было форменным сумасшествием. Ему следовало вытрясти из него клятву, выплатить компенсацию и намертво зафиксировать все юридически, дабы избежать проблем в будущем. Эфемерные понятия вроде «доверия» были не более чем сказкой.

— Ни капли не жалею. Значит, вопрос закрыт?

— Тебе до моих переговорных навыков как до луны пешком.

— Но фактически мы ведь пришли к согласию, верно?

Тайна Пэк Чанджу, по всей видимости, так и останется нераскрытой. На Джэхи был невероятно опытным юристом и мастером по выуживанию чужих секретов. Ыйджин слышал, что, несмотря на два месяца периодических попыток, На Джэхи так и не удалось заставить его заговорить.

Почему же он оказался не таким, как все?

Ыйджин был беднее и несчастнее любого из тех, кого знал Джувон.

Он по-прежнему не мог заставить себя слепо поверить заверениям Ыйджина. Слепо доверяться какому-то благородному порыву было выше его сил. Однако продолжить наблюдения за ним явно не повредило бы.

Это была своего рода стратегическая разведка.

— ...Сгинь с глаз моих.

Встретившись с Джувоном глазами, Ыйджин ощутил глубокое удовлетворение. Пусть реакция Джувона и оказалась довольно прохладной, он, похоже, смирился с его позицией, что принесло Ыйджину колоссальное облегчение. Тем не менее глубоко в душе он скрежетал зубами, проклиная себя за то, что собственными руками пнул под зад умопомрачительную возможность. Он прекрасно понимал, что поступил бы точно так же, верни время вспять, но горечь упущенной выгоды все равно покалывала его.

Эх, яхта...

Не желая окончательно отпускать эту мечту, он поддался импульсу и ляпнул:

— Если вы когда-нибудь соберетесь купить ее, прокатите меня хотя бы разок. Вы ведь и так собирались это сделать, так что никакого урона, верно?

Джувон никак не отреагировал на эту тираду. Вместо этого он обогнул стол, направляясь к своему креслу, и произнес вконец утомленным голосом:

— Я же сказал — проваливай.

Ыйджин замешкался. Никаких конкретных дел у него больше не оставалось. И все же, как ни странно, ему безумно хотелось сказать мужчине что-то еще.

Устроившись в кресле, Джувон тоже не спешил погружаться в работу — он просто механически перелистывал бумаги. Внезапно вскинув голову, он поймал на себе пристальный взгляд Ыйджина. Тот пулей метнулся к нему. Человек с ледяным взглядом смотрел на него так, словно вопрошал, какого черта ему еще нужно, поэтому Ыйджин осторожно пошарил по карманам и извлек целую пригоршню конфет — леденцы со вкусом клубники со сливками в ярко-розовых обертках.

— Эм, вот, держите.

Джувон, что случилось крайне редко, выглядел ошарашенным.

— Ты таскаешь с собой карамельки вперемешку с холодным оружием. Я и так подозревал, что у тебя расщепление личности, но это прямо-таки интригует.

— Нож и все прочее — это производственная необходимость... Короче, берите.

Пока он бережно выкладывал их на полированную поверхность стола, Джувон взирал на это действие с полнейшим недоумением.

— К чему мне этот мусор?

— Вы же знаете, как в больницах маленьким детям дают такие сладости за то, что они не плакали во время уколов?

Он благоразумно умолчал о том, что у него самого уже давно вошло в привычку рассасывать леденец всякий раз, когда хотелось выть от боли или обиды.

— Но ведь не ты был тем, кто едва не пострадал.

— Верно. Но вы все уладили раньше, чем до меня дошло. Мне больше нечего вам дать. О, и они не из нашей буфетной — я купил их на свои кровные.

— А, то есть это твой лично купленный мусор. Мне это без надобности, так что заberi это с моего стола... Агент Джин Ыйджин. Джин...!

Отвесив торопливый поклон, Ыйджин ретировался. Силуэт в черном костюме, бережно прижимающий к себе мармеладки, исчез из поля зрения ошеломленного Джувона в одно мгновение.

— Конфеты.

Стоило дверям захлопнуться, оставляя его в абсолютном одиночестве, как с его губ сорвался глухой шепот:

— Все-таки оставил, ненормальный.

Он еще никогда в жизни не сталкивался с таким когнитивным диссонансом. Абсолютно все инциденты, в которых был замешан Джин Ыйджин, начисто противоречили здравому смыслу. И он в полной мере это осознавал. Проблема заключалась в том, что, несмотря на это осознание, его собственные паттерны поведения упорно отказывались корректироваться.

Он уставился на конфеты, сиротливо лежащие на столе.

Таскать с собой подобную чепуху.

Ха-а. Тяжело выдохнув, Джувон уже занес руку, дабы смахнуть карамельки прямиком в мусорную корзину, но в последний момент замер. После секундной внутренней борьбы, до крови прикусив губу, он выдвинул самый нижний ящик своего безупречно сделанного стола и одним махом сгреб их туда. После чего с силой захлопнул его.

Раздался резкий щелчок.

Мужчина, перелистывающий бумаги, окончательно растерял бывшее хладнокровие. Спустя некоторое время, понимая, что работа не идет, он решительно сорвал трубку внутренней связи. На том конце провода незамедлительно отозвался глава секретариата:

— Слушаю, исполнительный директор.

— Мне нужна яхта. Провентилируй этот вопрос.

— Яхта? Вы же отродясь не интересовались подобными игрушками. Погодите, вы действительно хотите что-то приобрести? Мне не послышалось?

Обычно непоколебимый голос На Джэхи заметно дал трещину. Настолько эта новость выбивалась из колеи. Джувон и сам понимал, что заходит слишком далеко. Это можно было списать на минутную блажь.

— Я знаю, что председатель заказывает суда на итальянской верфи. Свяжись с ними.

— Не в Англии, а в Италии? Но они ведь проектируют исключительно суперяхты. Из-за колоссальных масштабов это займет уйму времени. Если у вас нет специфических капризов, куда проще подобрать готовый вариант на вторичном рынке.

— Терпеть не могу подержанные вещи. Делай как я сказал. И насчет Джин Ыйджина. Сколько я за ним ни наблюдаю, он не похож на интригана, но рядом с тем типом ведет себя на удивление покорно.

— Агент Лим Чигю. Я тоже обратил на это внимание.

— Разузнай об этом как можно тщательнее. И еще...

Собираясь продолжить, он внезапно осекся, и его взгляд остановился на журнальном столике. Что-то в обстановке казалось неправильным. Его наметанный глаз сфокусировался на гипсовой скульптуре в форме рога. Она невозмутимо стояла вертикально — именно так, как ее в прошлый раз умышленно выровнял Ыйджин. Хотя по задумке автора должна была лежать вверх тормашками, сохраняя пограничный дисбаланс.

«С чего бы это?»

В его голове со свистом завертелись вопросы и аналитические цепочки.

Он покинул кабинет вместе с На Джэхи и секретарями примерно в 11:30. На тот момент предмет интерьера располагался как положено. Получается, в его отсутствие сюда кто-то тайно проник и ушел.

Храня гробовое молчание, Джувон поднялся на ноги.

— Отбой.

— Чего?

В одностороннем порядке оборвав вызов, он принялся мерить просторную комнату шагами, точно ищейка на следу, скрупулезно проверяя расстановку вещей. Все ценности были на месте. На всякий случай он проверил запертые ящики и защищенный паролем ноутбук. Никаких следов взлома или постороннего вмешательства.

Распахнув дверь в приемную, он увидел На Джэхи, который застыл в нерешительности, явно сбитый с толку:

— С чего вдруг вы так резко бросили трубку?

Джувон пока не мог посвятить его во все детали.

— Ты отдавал распоряжение провести уборку в моем кабинете?

— Никак нет, сэр. Вы четко велели делать это строго в отведенные часы, так что мы неукоснительно следуем графику.

— Был ли кто-то, кто мог заглянуть сюда, пока я отсутствовал?

— Это абсолютно исключено. Что-то стряслось?

В упор уставившись на своего помощника, Джувон ледяным тоном произнес:

— Наш многоуважаемый директор шлет мне сигнал.

— Какой еще сигнал?

— Сигнал о том, что внутри этой конторы у него есть свои ищейки, неусыпно следящие за каждым моим шагом.

— Вы ведь только что видели агента Лима в коридоре. Мог это быть он?

— Вполне возможно. Я привык доверять лишь собственным глазам. Так что мы это проверим.

Поскольку На Джэхи уже потянулся к компьютеру, дабы сохранить рабочий документ и последовать за ним, Джувон предостерегающе махнул рукой.

Пусть он и не стал вдаваться в пространные объяснения, пронизательный глава секретариата мгновенно уловил суть и кивнул:

— Вас понял, я останусь стеречь приемную.

Прикрыв за собой дверь и оказавшись в гулкой тишине коридора, Джувон мимоходом оценил ракурсы и слепые зоны камер видеонаблюдения, щедро расставленных по углам и под потолком.

После этого он стремительно двинулся вперед.

<http://bllate.org/book/19797/2162282>